

Глава 163 – Битва Плейнсволкера (6)

Единственным, кому Гродэн мог доверить свою безопасность, был Иамас, и если тот не мог ее обеспечить – все кончено, и этот молодой варвар действительно его прикончит.

Иамас проигнорировал жалобно застонавшего человечешку позади него и продолжил:

- Но я все же уверен, что минут тридцать продержусь.

- Тридцать минут? Чтобы твое подкрепление, армия мертвых, вошло в город? – на лице Брэнделя расцвела улыбка, а сам он сразу перешел к делу.

- По правде говоря, да, вы мне не враг, и подозреваю, что когда я еще был среди живых, ты мог быть со мной хорошо знаком.... Ты, похоже, знаешь обо мне больше, чем моя личная прислуга.

Брэндель на эту провокацию едва заметно улыбнулся. Действительно, этот персонаж полностью соответствовал тому, с кем он сталкивался в игре. За гордыню и оскорбление многих важных шишек среди Мадара в игре и в этом мире его постигла одна и та же участь – ссылка в подчинение Инкирста.

Не переставая двигаться, он приближался к Иамасу: теперь их разделяло не более десяти метров. Сиэль шел сразу позади с заготовленным заклинанием в жезле.

- Господин виконт, а вы получали рапорт с западных ворот? Припоминаю командира тех наемников, симпатичная такая смертная женщина... Не сомневайтесь, здесь мои силы невелики потому, что я отослал многих на прорыв в том направлении.

Брэндель остановился, молчаливо слушая.

- Думаю, мои мертвые уже вошли в город. Конечно, это всего лишь скелеты низкого уровня под предводительством новичков-некромантов, но даже если... вы верите в силы той славной женщины? Не боитесь, что ситуация может осложниться?

Молодой человек с трудом удержался, чтобы из всех сил не врезать Иамасу по маске. Самодовольство и тщеславие мертвого действовали ему на нервы, но он понимал, что нужды врать тому нет – ситуация вполне могла развиваться именно так.

«Если все так, как говорит Иамас – неприятности серьезные, даже не говоря о возможном разгроме в городе: в опасности абсолютно все! А у меня до сих пор нет новостей с западных ворот... На самом деле то, что Сиэль создал сразу столько мостов, вышло мне боком! Черт, ублюдок с самого начала разделил силы... неужели ему и вправду есть дело до жизни Гродэна? Нет, не может быть, и Иамас, которого я знаю, никогда бы этого не сделал: получается, он изначально собирался привести барона сюда!»

У Брэнделя екнуло сердце.

Не получив в срок вестей от Джаны, он самого начала за нее волновался, а теперь наконец-то получил ответ на все свои вопросы. Это заставило его задаться еще одним: готовы ли Мадара любой ценой сохранить жизнь Гродэну, который даже не был наследником Ранднера, всего лишь одному из многих сыновей.

Он глубоко вздохнул. Атака Иамаса несомненно попала в цель, поразив самое слабое место в его обороне. К счастью, он не потратил слишком много времени на болтовню, сразу выведав секрет врага, и оставалось время перегруппироваться.

«Черт побери, чего еще ждать от генерала с прозвищем «Весы». Не думал, что это возможно, но его голову я сейчас хочу снять с плеч еще больше, чем Гродэна!»

Было самое начало Войны Черной розы, а Иамас уже доказал, что обладает недюжинным умом и способен предугадать развитие событий. Доживи он до того, когда получит драконью кровь – убить его станет практически невозможно.

А вдруг немертвый генерал напротив уже разгадал его план?

- Осталось полчаса. Может, договоримся? – улыбнулся Иамас, полыхнув золотым пламенем в глазницах.

[Саундтрек: NEW DANGANRONPA V3 OST – V3 SCRUM (SCRUM DEBATE)]

Гродэн облегченно вздохнул, расплываясь в уродливой улыбке на жестком лице и даже пару раз хмыкнул, радуясь несчастьям Брэнделя. Юнца, похоже, прижали с двух сторон, но самому барону абсолютно не было дела до армии немертвых в городе. В конце концов, все эти простолюдины для него были тараканами, а город можно и заново выстроить.

На первый план вышло удовлетворение от того, что удалось уколоть Брэнделя. В итоге барон не сдержался и с улыбкой триумфатора высказал все, что было на уме:

- Молодой человек, да тебе, похоже, придется дорого заплатить за торопливость... – но тут же припомнил, как закончилась его прошлая попытка поддразнить Брэнделя, и поспешно попытался исправиться, – ... но признаю, ты силен, и такая сила достойная уважения. Позволишь нам уйти сейчас – от имени отца обещаю, что.... наша вражда останется здесь.

Начав расслабляться, словно опасность миновала, барон продолжил:

- Всем известно, что мы, дворяне, очень не любим воевать друг с другом, так что лучше заключить мир. Но есть еще одно... я слышал, моя почти что приемная дочь здесь, с наемниками?

Иамас внезапно развернулся к нему и смерил уничтожающим взглядом. От понимания, какую ошибку он допустил, сердце Гродэна громко забилося. Он сразу же замолчал.

- А наемников и всех остальных в городе сдать вы готовы? Я понимаю, что скелеты вас не остановят, но мне не столь важно, если один-другой из них встретят там свою судьбу. Этим-то мы и отличаемся, – Иамас обернулся к Брэнделю.

Гродэн зловеще улыбнулся: Иамас прибег к тому же трюку, что он сам за пару дней до этого, угрожая стоявшим за Брэндедем людям вместо него самого. Ничто не могло доставить барону такого удовольствия, как наблюдение за тем, как враг снова туда попадает.

Все взгляды устремились к Брэнделю в ожидании ответа.

- Иамас, там, откуда я пришел, есть древняя поговорка, – Брэндель ослабил хватку на рукояти меча, выглядя почти побежденным, – «В одну реку дважды не войти: и река не та, и человек уже не тот».

Иамас замер, вглядываясь в наполненные непоколебимой уверенностью глаза противника. Правая рука Брэнделя неуловимо дернулась, вслед за чем по прямой в лицо Гродэна полетел меч. Генерал мертвых едва успел прийти в себя, зачарованный свистом летящего клинка, но успел выставить на его пути косу. Больше на меч он не смотрел, уверенный, что то сменил траекторию и успешно миновал шею барона.

Клинок вонзился в масляную картину за его спиной, задрожав рукоятью.

Иамас обернулся.

Гродэн, с лица которого сбежали все краски, зажимал царапину на шее. В сердце у него бурлила смесь страха, растерянности и ярости – он не мог понять, откуда у этого юноши такая фиксация на его убийстве.

- Прекратить попытки откомсать Гродэну голову, пойти на перемирие, отдать Зифрид, еще что? Ты совсем меня за дурака держишь, Иамас? – слова Брэнделя буквально сочились холодом – изо рта у него шел ледяной пар.

- ... Так ли это было необходимо, господин виконт? Прошу, дайте мне мгновение поразмыслить над сказанным вами... Мне весьма интересно, что имелось в виду.

Иамас сразу же понял, что его буквально на миг, но отвлекли, заставив ослабить бдительность. В столь длинной фразе и вправду было о чем поразмыслить, и он утратил концентрацию, в отличие от Брэнделя, который этим воспользовался.

- Трактовок много, но моя любимая – что ошибки не повторяют: на них учатся, и попасть второй раз в одну и ту же ловушку может только наивный, – последовал ответ.

- Значит, вы выбираете бой?

- Несомненно.

Немертвый крепко сжал косу и оглядел Брэнделя:

- Что ж, попробуй. Затаив дыхание жду, посмотрим, вдруг ты быстрее меня.

Выпустив силу Элемента, он выставил перед собой серебряную стену, казавшуюся почти материальной.

- Уверен, Иамас, что не ошибся?

- Что это значит?

- По правде говоря, я тебя уже обошел, – безмятежно протянул молодой человек, посмотрев на застрявший в стене позади Иамаса меч. Между картиной и вонзенным в нее мечом застряла карта, не видимая никому, кроме Брэнделя.

Карта Рыцаря на единороге.

- Приди, Медисса! – призвал Брэндель.

Позади него раздался негромкий вскрик.

Иамас обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как в грудь Гродэна вонзилось серебристое

копье. На лице барона застыло неверие и удивление. Из последних сил он попытался обернуться к Иамасу, ища защиты, но тут копье с легкостью выдернули с кровавым всплеском, и по полу стремительно растеклась лужа крови. Гродэн смог сделать всего пару шагов, после чего с грохотом упал.

- Она... Как такое возможно, я же ее ранил, смертельно, почему ран нет? – выкрикнул Иамас.

- Я призываю сущности, – снисходительно пояснил Брэндель, – и одна из них перед тобой.

Тело Сиэля задрожало, словно мираж в пустыне, доказывая правдивость его слов.

- Невозможно, никого за мой Душевный барьер не может призвать ни один живущий! – проревел немертвый.

Таинственная ухмылка Брэнделя в приглушенном освещении почти ужасала.

- А ты еще не понял? Я – весьма необычный случай.

<http://tl.rulate.ru/book/474/173634>